

УДК 94(47).084.6

А.С. ДОНЧЕНКО, академик РАН, председатель,
В.А. ИЛЬИНЫХ*, доктор исторических наук, заведующий сектором,
Т.Н. САМОЛОВА**, кандидат ветеринарных наук, заведующая сектором

ГНУ Сибирское региональное отделение Россельхозакадемии,

**ФГБУН Институт истории СО РАН,*

***ГНУ Институт экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока
Россельхозакадемии*

e-mail: referent@ievsidv.ru

ЖИВОТНОВОДСТВО И ВЕТЕРИНАРНОЕ ДЕЛО В СИБИРИ В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Проанализирована динамика животноводства Сибири в 1928–1938 гг. Показаны происходившие в отрасли структурные изменения. В качестве одного из базовых факторов развития животноводства рассмотрена организация ветеринарного дела. Показано, что коллективизация вызвала кризис животноводства и негативно сказалась на состоянии ветеринарии. С 1933 г. началось восстановление отрасли и системы ветеринарно-санитарного обслуживания. Однако к концу 1930-х гг. в полной мере преодолеть кризисные явления не удалось.

Ключевые слова: животноводство, ветеринария, коллективизация, колхозы, совхозы, личные приусадебные хозяйства, эпизоотии.

В начале XX в. животноводство являлось наиболее динамично развивающейся отраслью сельского хозяйства Сибири. Первая мировая война не сразу остановила поступательное движение сибирского сельского хозяйства. Количество всех видов скота в регионе увеличивалось до лета 1916 г. В начале 1920-х гг. ситуация резко ухудшилась. Сверхнормативное обложение сибирских крестьян в рамках продразверстки и продналога привело к тому, что они потеряли стимул к ведению товарного хозяйства и стали сокращать производство сельхозпродукции. Восстановление сельского хозяйства Сибири на базе НЭПа началось лишь в 1923–1924 гг. Подъему животноводства способствовали меры по расширению ветеринарного обслуживания, низовым структурным элементом которого стали ветврачебные и ветфельдшерские участки. К 1927 г. поголовье продуктивного скота в крае было восстановлено. Быстрыми темпами наращивалось производство всех видов животноводческой продукции. Рост объемов товарной продукции значительно отставал от валовых показателей. Базовой причиной данного дисбаланса стала низкая товарность мелких крестьянских хозяйств – основной организационно-производственной ячейки аграрной экономики региона.

В связи с тем что мелкотоварное аграрное производство стало препятствием на пути модернизации страны, XV съезд ВКП(б) поставил задачу кооперирования крестьянских хозяйств. При этом речь шла не о немедленном переходе к форсированному колхозному строительству, а об его

ускорении. Ставка на производственное кооперирование животноводства реализовалась в увеличении количества специализированных животноводческих кооперативов. Выросло число колхозов, однако их доля в поголовье скота была невелика, не превышая к лету 1929 г. 1,5 %. В совхозах скота было на порядок меньше [1].

Несмотря на предпринимаемые хозяйственными органами усилия по увеличению эффективности животноводства, общая ситуация в отрасли в конце 1920-х гг. имела тенденцию к ухудшению. В 1928 г. темпы прироста поголовья снизились, в 1929 г. началось его сокращение. На динамику развития отрасли в первую очередь влияли социальные факторы. Начавшееся после XV съезда ВКП(б) экономическое наступление на зажиточных крестьян вызвало сокращение размеров их хозяйств. Большой ущерб животноводству наносили эпизоотии. Из 17 округов Сибирского края 9 были неблагополучными по повальному воспалению легких (ПВЛ), все 17 округов – по сибирской язве, 15 – по ящуру. Ситуация усугублялась из-за недостатка ветеринарного персонала. На весь Сибирский край были 301 ветврач и 421 ветфельдшер [2].

Снижение объемов сельскохозяйственного производства подрывало возможность осуществления утвержденной лидерами коммунистической партии программы ускоренной индустриализации страны. В связи с этим было принято решение о переходе к форсированной коллективизации. В начале марта в колхозах числилась половина крестьянских хозяйств Сибирского края. Результатом стало резкое падение производительных сил сельского хозяйства, особенно в животноводстве. Чтобы окончательно не уничтожить аграрный сектор экономики, власти официально дезавуировали насильственные методы коллективизации. Крестьяне стали в массовом порядке выходить из колхозов.

В начале 1931 г. массовая коллективизация возобновилась. Уже к лету 1931 г. аграрная экономика Сибири перестала быть крестьянской, а крестьянское хозяйство – ее основной организационно-производственной ячейкой. В конце года вне колхозов оставалось около 2/5 крестьянских хозяйств Сибири [1]. Удельный вес единоличников продолжал снижаться. В начале 1938 г. на их долю в регионе приходилось 1,2 % лошадей, 1,3 – поголовья крупного рогатого скота, 0,6 – овец и коз, 1,4 % свиней [3].

Наряду с коллективизацией в регионе развернулось строительство крупных специализированных животноводческих совхозов, объединяемых в региональные тресты («Скотовод», «Маслотрест», «Овцевод», «Свиновод»). Помимо трестированных совхозов в регионе функционировало большое число госхозов, которые представляли собой подсобные сельхозпредприятия отделов рабочего снабжения (ОРС) ведомств и крупных предприятий. Основным направлением структурных сдвигов в животноводстве в 1930–1932 гг. стало увеличение удельного веса социалистического сектора экономики. В начале 1932 г. в Западно-Сибирском крае в колхозах содержалось 60 % лошадей, 49 – крупного рогатого скота, 31 – коров, 55 – овец и коз, 48 % – свиней, в совхозах соответственно 4, 16, 12, 15 и 17 %. В процессе коллективизации возник новый сектор сельской экономики – личные приусадебные хозяйства (ЛПХ) колхозников. Их удельный вес в поголовье крупного рогатого скота составлял 22 %, коров – 30, овец – 23, свиней – 15 % [1].

Скоротечная замена крестьянской экономики колхозной привела животноводство в состояние глубокого кризиса. В 1930–1932 гг. в регионе сохранялись высокие темпы убыли скота. По сравнению с тем же периодом 1929 г. поголовье лошадей в Сибири к июлю 1932 г. сократилось в 2 раза, крупного рогатого скота – в 2,1, коров – в 1,8, овец и коз – в 3,4, свиней – в 3,3 раза [4]. Базовыми факторами кризисных явлений в животноводстве являлись сверхнормативное отчуждение продукции, отсутствие у колхозников стимулов к труду, крайне неудовлетворительная организация производства в колхозах и совхозах. К беспрецедентному падению поголовья привели массовый забой животных крестьянами, не желавшими сдавать их в колхозы, сдача скота в счет завышенных планов мясозаготовок, падеж, связанный с низким качеством ухода и нехваткой кормов.

Резко ухудшилось эпизоотическое состояние сибирского животноводства. Проводимая без соблюдения ветеринарно-санитарных требований широкомасштабная перегруппировка скота во вновь образованные хозяйства способствовала распространению инфекционных болезней. Негативное влияние на уровень ветеринарного обслуживания оказала неподготовленность ветслужбы к скоротечной реконструкции животноводства, изменению методов работы и структурная реорганизация ее рядов. Стационарные ветучастки были ликвидированы. Большую часть специалистов перевели в колхозы, которые не имели материальной базы для налаживания эффективной работы. Борьбу с эпизоотиями возложили на мобильные ветеринарно-санитарные отряды.

В 1933 г. перед центральными и местными властями вновь встала задача восстановления сельского хозяйства. В рамках реализации данной задачи прежде всего была реформирована система заготовок. Функционировавшая в начале 1930-х гг. контрактационная система отличалась нестабильностью заготовительных планов. В течение года они могли неоднократно меняться в сторону увеличения. Такой порядок подрывал экономику колхозов и лишал их стимулов к расширению производства. В 1933 г. контрактацию основных видов животноводческой продукции заменили обязательными поставками, которые имели юридически оформленный налоговый характер. Налагать дополнительные задания на сдатчиков запрещалось.

Важнейшей составной частью восстановления производительных сил животноводства стало налаживание системы ветеринарного обслуживания, которое партия и правительство признавало неудовлетворительным. С целью подъема и развития ветеринарного дела руководство страны приняло ряд постановлений и решений. Постановлением СНК СССР от 2 ноября 1933 г. «Об организации ветеринарного дела» предлагалось в сжатые сроки восстановить и укрепить ветеринарную участковую сеть [5]. Для контроля за выполнением ветеринарно-санитарных требований и за работой ветперсонала в штаты райземоотделов была введена должность ветеринарных инспекторов. Число ветфельдшерских и врачебных участков, функционирующих на территории, вошедшей в Новосибирскую область, увеличилось с 54 и 95 в 1934 г. до 98 и 229 соответственно в 1937 г. В 1938 г. ветеринарно-санитарная область состояла из 5 горветлечебниц, 65 райветучастков, 30 ветврачебных пунктов, 246 ветфельдшерских пунктов, 10 ветбаклабораторий, 20 лабораторий Асколи, 4 серологических лабораторий, 14 мясоконтрольных пунктов, 3 смотровых пунктов, 4 горветнадзоров, од-

ного передвижного ветпункта. Кроме того, в колхозах располагались 1324 пункта первой ветеринарной помощи, на которых работали колхозные ветфельдшеры и ветсанитары, большинство из которых были самоучками [6].

В середине 1930-х гг. в Сибири началась кампания по массовому скрещиванию (метизации) местных пород скота с высокопродуктивными культурными породами. Эта акция при условии улучшения кормления и содержания животных должна была повысить продуктивность сибирского скота. Сибирских коров скрещивали с быками остфризской, симментальской и красной степной пород, местных грубошерстных овец – с культурными тонкорунными баранами. Базовой породой для улучшения породных качеств свиноголовья была выбрана белая английская порода. Для обеспечения метизации в регионе организована сеть государственных племенных рассадников, племенных совхозов и племенных колхозных ферм. В колхозных МТФ Новосибирской области в 1935 г. племенными производителями было покрыто 37,3 % коров, в 1937 г. – 90,5 %. В 1937 г. в 47 районах области метизировано 83,3 % маточного состава овцепоголовья, а стадо колхозных свиноферм более чем на 3/4 состояло из чистопородной и улучшенной крупной белой английской породы свиней [1]. Кампания по метизации скота имела не только позитивные, но и негативные последствия: так называемые метисы были более требовательными к условиям содержания и кормления и более подверженными инфекционным заболеваниям, чем вытесняемые ими местные породы. С ввезенным без должной проверки чистопородным скотом в Сибирь занесены в то время туберкулез, бруцеллез и лейкоз. Эпизоотическая обстановка в регионе оставалась сложной. Во многих колхозах и совхозах регистрировали чесотку всех видов животных, чуму свиней, туберкулез, бруцеллез и ПВЛ крупного рогатого скота, инфекционную анемию и сап лошадей и другие как стационарные, так и вновь появляющиеся болезни.

Одним из приоритетных направлений аграрной политики советского государства стало организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Проводились мероприятия по рационализации и оптимизации организации труда и производства в колхозах. Была усовершенствована система нормирования, определены примерные нормы выработки; налаживалась система зоотехнической подготовки кадров; выросли масштабы строительства животноводческих помещений; практически весь колхозный скот стал содержаться на товарных фермах. Усилия властей привели к выводу колхозного животноводства из кризиса. В 1933–1937 гг. поголовье крупного рогатого скота в колхозах Сибири выросло на 59 %, коров – на 47, овец и коз – на 74, свиней – на 45 % [3]. В коневодстве ситуация изменялась значительно медленнее. Количество лошадей за тот же период увеличилось лишь на 18 % [3]. На состояние данной отрасли животноводства помимо ее большей инерционности влияло применение тракторов. Объективный процесс постепенного снижения роли лошадей в сельхозпроизводстве вылился в создание субъективистской теории скорого «отмирания» коня. Ее воплощением на практике стало недостаточное внимание к вопросам коневодства.

Взгляды руководства страны на перспективы совхозной формы производства скорректировали. Себестоимость производства сельхозпродукции

в совхозах была на порядок выше, чем в колхозах. Государство тратило значительные средства на материально-техническое и финансовое обеспечение совхозов. Их работники в отличие от колхозников получали гарантированную заработную плату. В связи с этим программа расширения совхозного сектора была свернута, проведено разукрупнение совхозов. Ряд хозяйств изменили свою специализацию, ряд – ликвидированы, часть принадлежавших им земель и скота передана колхозам. Совхозы активно участвовали в реализации программ обеспечения скотом ЛПХ колхозников и пополнения колхозных ферм. С 1 января 1933 г. по 1 января 1935 г. поголовье крупного рогатого скота в трестированных совхозах Сибири выросло на 7,1 %, овец – на 12,9, а коров и свиней снизилось на 4,1 и 1,4 % соответственно [3].

Преодолению кризисных явлений в животноводстве должно было способствовать расширение размеров ЛПХ. В 1932–1934 гг. принята серия партийно-правительственных постановлений, обязывающих местные власти ликвидировать «бескоровность» и «бесскотность» колхозников, оказав им помощь в приобретении и выращивании молодняка. В 1935 г. принят новый «Примерный устав сельхозартели», в котором предусматривались более высокие предельные нормы содержания скота в личных хозяйствах, чем в старом. Темпы прироста поголовья скота в личном секторе сельской экономики были выше, чем в социалистическом. В 1933–1937 гг. численность крупного рогатого скота в ЛПХ колхозников Сибири выросла в 1,8 раза, коров – в 1,5, овец – в 2,2, свиней – в 2,5 раза [3]. Еще более динамично наращивалось поголовье скота в ЛПХ рабочих и служащих сельской местности. Это объясняется значительным увеличением численности данной категории жителей деревни.

Итогом аграрной политики государства в середине 1920-х гг. стало преодоление кризиса, в котором оказалось животноводство в начале десятилетия. В 1933–1937 гг. в Сибири численность продуктивного скота по всем категориям владельцев в целом существенно выросла: поголовье КРС – на 46 %, коров – на 28 %, овец и коз – в 3,9 раза, свиней – в 1,6 раза [3].

Разница в динамике численности скота по различным категориям владельцев сказалась на похозяйственной структуре стада. Колхозы и совхозы укрепили свое доминирующее положение в коневодстве. В продуктивном животноводстве произошло наращивание позиций ЛПХ, которые заметно потеснили социалистические хозяйства. В рамках социалистического сектора снизилась роль совхозов. В итоге в начале 1938 г. абсолютно преобладающая часть рабочего скота (78 %) находилась в колхозах, которые занимали ведущие позиции также в овцеводстве (49 %). В индивидуальном секторе была сосредоточена половина поголовья крупного рогатого скота, 2/5 стада овец и коз и большая часть коров и свиней (по 60 %). По количеству крупного рогатого скота ЛПХ колхозников уступали колхозам (35 и 40 % соответственно), но превосходили их по числу свиней (46 и 29 %) и коров (38 и 32 %). На долю совхозов всех типов приходилось 4 % лошадей, 8 – стада крупного рогатого скота, 7 – коров, около 10 – овец и 5 % свиней [3].

Несмотря на наращивание количественных параметров аграрного сектора экономики, поставленная руководством страны задача за годы второй

пятилетки добиться удвоения общего объема производства сельскохозяйственной продукции не была достигнута. Не выполнили своих пятилетних планов и сибирские власти. Наиболее отстающей отраслью оставалось животноводство. Достигнутые показатели численности скота существенно уступали уровню десятилетней давности. К концу 1937 г. скота в регионе было меньше, чем в июне 1928 г.: лошадей – на 52 %, крупного рогатого скота – на 28, коров – на 33, свиней – на 39, овец – на 52 % [3]. При этом значительная часть продуктивного скота находилась в индивидуальном пользовании. На личном подворье животные получали надлежащие уход и кормление и давали соответствующую отдачу. Продуктивность колхозного животноводства росла крайне медленно. К числу факторов, сдерживающих его развитие, относились низкий уровень кормопроизводства, недостаток специализированных помещений, неудовлетворительный уход за животными. Проведенное в конце 1937 г. в Омской области выборочное обследование показало, что специализированными помещениями было обеспечено 58 % поголовья крупного рогатого скота, 54 – свиней, 34 % овец [7]. Достаточно высоким оставался падеж, особенно молодняка, который резко возрастал в недородные годы. Во многих колхозах ощущался дефицит рабочих лошадей, а наличное поголовье находилось в неудовлетворительном состоянии.

Высоким оставался уровень налогового-податного обложения колхозов. Большая часть произведенной ими продукции отчуждалась государством. В этих условиях оплата труда колхозников в целом оставалась крайне низкой, что, в свою очередь, не создавало стимулов к повышению его производительности. Многие колхозники предпочитали работать в личном хозяйстве. На «общественных» полях и фермах большинство из них трудились спустя рукава.

Крайне негативно на состоянии животноводства сказались репрессии против «врагов народа», в число которых попало большое количество специалистов. Практически все недостатки в сельском хозяйстве руководители страны объясняли вредительством. Так, точка зрения части специалистов о перспективности племенной работы внутри местных пород скота была официально квалифицирована как «оппортунистическая теория улучшения сибирского скота в самом себе». В итоге ученые-зоотехники Сибирского НИИ животноводства (Петухов, Порываев и др.), которые выступали против скоротечной массовой метизации без научного обоснования, репрессированы.

В октябре 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приказало провести широкую операцию «борьбы с вредителями в области животноводства». Через 3 недели после получения директивы первый секретарь крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе докладывал И.В. Сталину о первых результатах ее исполнения. Он сообщил, что в шести районах Новосибирской области – Чановском, Куйбышевском, Венгеровском, Ояшинском, Искитимском и Купинском – арестован ряд «вредителей-диверсантов» из работников райземотделов, зоотехников, ветврачей, которые будут осуждены показательным судом за умышленное заражение скота и его уничтожение в больших количествах. Эйхе добавлял, что «приняты меры к выявлению и полному разгрому диверсантов и вредителей также в других районах области». Резко обострился дефицит кадров. Работники, занявшие должно-

сти репрессированных руководителей и специалистов, имели еще более низкую квалификацию.

Таким образом, коллективизация оказала на животноводство в Сибири крайне негативное влияние. В начале 1930-х годов в регионе произошло беспрецедентно глубокое падение численности скота. С 1933 г. началось восстановление поголовья. Одним из факторов преодоления кризисных явлений стало развитие системы ветеринарного обслуживания. Однако в середине 1930-х годов в полной мере преодолеть кризисные явления в животноводстве не удалось. Сложной оставалась эпизоотическая обстановка. По-прежнему ощущался дефицит квалифицированных ветеринарных работников. Скота в Сибири в 1938 г. было меньше, чем в 1928 г. Не была решена задача замены мелкотоварного крестьянского уклада крупным социалистическим. Приусадебные хозяйства жителей региона являлись основными производителями молока, в них также производилась значительная часть мясопродуктов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Аграрные** преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке: очерки истории. – Новосибирск, 2008. – 308 с.
2. **Государственный** архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 280. Л. 11.
3. **Животноводство** СССР за 1916–1938 гг.: стат. сборник. – М.; Л., 1940.
4. **Сельское** хозяйство СССР. Ежегодник 1935 г. – М., 1936.
5. **Собрание** законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). – 1933. – № 65. – Ст. 391.
6. ГАО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–10.
7. **Гущин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г.** Крестьянство Западной Сибири в довоенный период (1935–1941). – Новосибирск, 1975. – 287 с.
8. **Папков С.А.** Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. – Новосибирск, 1997. – 272 с.

Поступила в редакцию 10.07.2014

**A.S. DONCHENKO, Academician, Member of the Russian Academy of Sciences, Chairman,
V.A. ILYINYKH*, Doctor of Science in History, Sector Head,
T.N. SAMOLOVOVA**, Candidate of Science in Veterinary Medicine, Sector Head**

*GNU Siberian Branch of the Russian Academy of Agricultural Sciences,
* Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
** Institute of Experimental Veterinary Science of Siberia and the Far East,
Russian Academy of Agricultural Sciences
e-mail: referent@ievsidv.ru*

ANIMAL HUSBANDRY AND VETERINARY MEDICINE IN SIBERIA UNDER CONDITIONS OF COLLECTIVIZATION

The dynamics of animal husbandry developed in 1928–1938 has been analyzed. Structural changes occurred in this sector are shown. Veterinary management, as one of the basic factors of animal husbandry development, has been considered. It has been shown that collectivization caused crisis of animal husbandry, and adversely affected a state of veterinary management. Restoration of the industry and veterinary service system began in 1933. However, efforts to overcome crisis occurrences in the late thirties failed.

Keywords: animal husbandry, veterinary medicine, collectivization, collective farms, state farms, private households, epizootics.